

ПСИХОТЕРАПИЯ И МЕДИЦИНСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

УДК 612.017:355.231.3

Для цитирования: Овчинников А.А., Султанова А.Н., Зеленская В.В., Кошкарров В.И., Старичков Д.А., Акимова С.В. Особенности адаптации курсантов высшего военного училища. *Сибирский вестник психиатрии и наркологии*. 2018; 3 (100): 74–78. [https://doi.org/10.26617/1810-3111-2018-3\(100\)-74-78](https://doi.org/10.26617/1810-3111-2018-3(100)-74-78)

Особенности адаптации курсантов высшего военного училища

Овчинников А.А.¹, Султанова А.Н.¹, Зеленская В.В.¹,
Кошкарров В.И.², Старичков Д.А.¹, Акимова С.В.¹

¹ Новосибирский государственный медицинский университет
Россия, 630091, Новосибирск, Красный проспект, 52

² Новосибирский государственный педагогический университет
Россия, 630126, Новосибирск, Виллюйская ул., д. 28

РЕЗЮМЕ

На основании изучения особенностей социально-психологической адаптации у курсантов, обучающихся в закрытых учебных заведениях, выявлен достаточный уровень адаптации, что способствует успешному выполнению обязанностей. Обнаружен низкий уровень интернет-зависимости в изучаемой выборке, что также является высокоадаптационной характеристикой для курсантов в период обучения. Показатели позитивного одиночества в группе курсантов ниже, что свидетельствует о том, что они не находят ресурса в уединении и не испытывают от него положительных эмоций.

Ключевые слова: курсанты высшего учебного заведения, социально-психологическая адаптация, интернет-зависимость, чувство одиночества.

АКТУАЛЬНОСТЬ

Специфика военной службы требует от курсантов наличие особых личностных и психологических качеств, способствующих адаптации в условиях казарменного формата, т.е. в состоянии кризиса [1]. Адаптация в жесткие регламентированные условия образования и службы связана не только с возможными трудностями, но и с формированием определенных качеств, способствующих адаптивности молодых людей. Адаптивность подразумевает один из важнейших критериев психологического здоровья, самоактуализации и ведущий фактор успешной самореализации [3].

На процесс адаптации влияет множество факторов, в том числе и физиологических. По данным Т.Л. Харьковской и др. [6], мужчины имеют значительно более низкую продолжительность жизни и более высокую заболеваемость по сравнению с женщинами. Одна из гипотез, объясняющих эти более неблагоприятные последствия для здоровья, заключается в том, что именно мужчины участвуют в более рискованных видах поведения – злоупотреблении психоактивными веществами, употреблении табака и алкоголя и менее склонны обращаться за помощью [2, 11], которые могут быть основаны на социализации гендерной роли.

В современных теориях утверждается, что мужчины и женщины усваивают гендерное поведение и соответствующие отношения через культуру, которая влияет на их установки, восприятие и поведение. Традиционные ценности, связанные с мужественностью, такие как потребность в контроле, эмоциональная сдержанность и независимость, часто подкрепляются средствами массовой информа-

ции, семьей и друзьями, а также культурным восприятием. Мужчины, имеющие традиционные представления о мужественности, предписывающие строгие гендерно-ролевые убеждения, менее склонны сообщать о негативных симптомах, обращаться за физическим обследованием, и скорее всего, будут диагностированы на поздних стадиях заболевания [8].

В рядах Вооруженных Сил преобладает маскулинный дух, и такие личностные характеристики, как сила, мужество, самодостаточность и устойчивость, действуют как защитный барьер для военнослужащих, когда им необходима помощь. Некоторые авторы отмечают, что психологические последствия военной службы могут привести к депрессии, тревоге и злоупотреблению психоактивными веществами, а также к развитию девиантного поведения [4, 10], которое может усугубиться, поскольку доминирует убеждение, что поиск помощи вступает в противоречие с мужским кодексом чести для военнослужащих-мужчин.

Важно отметить, и на это указывают многие исследователи, что те многочисленные проблемы, с которыми сталкиваются военнослужащие на разных этапах военной службы, могут быть профилактированы, приостановлены и нивелированы на ранних стадиях развития, но существует определенная стигматизация, которая удерживает от обращения за помощью [7]. Несмотря на то что военные курсанты не имеют полного опыта службы рядового солдата, всё же по мере вовлечения в основы военной службы они укореняются в военной культуре, которая влияет на многие аспекты формирования индивидуально-личностных качеств.

Н.М. Zinzow et al. [12] обнаружили, что опасения по поводу несоблюдения конфиденциальности также не позволяют многим военнослужащим обратиться за помощью. R.K. Blais et al. [7] установили, что для кадетов важным аспектом самоидентификации является контроль над своими эмоциями. Для курсантов характерна самостигматизация, которая заключается в неприемлемости выглядеть эмоциональным или неспособным решать проблемы без внешней помощи, что воспринимается как признак слабости.

В процессе адаптации курсантов к образовательной среде вуза выделяют 5 основных составляющих. Учебная составляющая предусматривает освоение учебной программы, приобретение новых умений и навыков. Служебно-функциональная компонента – усвоение обязанностей и навыков служебной деятельности. Общественная – включение в коллектив, приобретение ценностных ориентаций по отношению к общественной деятельности. Бытовая – приспособление к распорядку дня, выработка следования требованиям воинской дисциплины. Социально-психологическая – усвоение новой роли и статуса, привыкание к коллективу, к особенностям отношений, которые сложились в воинском коллективе [9].

Проблема социально-психологической адаптации и интернет-зависимости является актуальной среди подростков в современном мире и анализируется на материалах эмпирического исследования многими современными клиническими психологами. Однако работ, выполненных по данной тематике на выборке курсантов военных учебных заведений, в литературе встречается немного, что подтверждает актуальность проводимого исследования.

ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Выявить особенности социально-психологической адаптации, интернет-зависимость и чувство одиночества у военных, обучающихся в учебных заведениях закрытого типа.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

Исследование проводилось на базе Новосибирского высшего военного командного училища (НВВКУ) (основная группа) и Новосибирского государственного медицинского университета (контрольная группа). Таким образом, в основную группу вошло 56 юношей, средний возраст которых составил 20 ± 3 года. Также в исследовании использовали контрольную группу (63 человека, средний возраст 19 ± 2 года), в неё были включены юноши, которые учатся в университете незакрытого типа. Необходимость изучения контрольной группы состояла в том, чтобы обеспечить фоновый уровень или базис, относительно которого можно определить, присутствуют или отсутствуют изменения в основной группе, и исключить все другие объяснения, кроме того воздействия, по которому и различаются эти группы.

Для определения социально-психологической адаптации была использована методика диагностики социально-психологической адаптации Роджерса–

Даймонда. С целью изучения уровней личностной и ситуативной тревожности была использована методика оценки тревожности Ч.Д. Спилбергера и Ю.Л. Ханина. С целью определения особенностей переживания одиночества применяли дифференциальный опросник переживания одиночества (валидизирован в 2013 г. Е.Н. Осиным и Д.А. Леонтьевым). Выявление интернет-зависимости определяли с помощью теста Кимберли–Янг.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

В соответствии с результатами исследования социально-психологической адаптации выявлено, что по шкале «адаптация» средние показатели варьировали в пределах нормативных значений, предлагаемых авторами методики, как в основной группе ($85,9 \pm 6,7$), так и в контрольной группе ($63,6 \pm 16,3$). По шкале «самопринятие» средние показатели оказались выше нормы в основной группе ($91,5 \pm 8,2$) и соответствовали значениям нормы в контрольной группе ($65,5 \pm 14,9$). По шкале «принятие других» зарегистрированные средние значения были выше нормы как в основной ($86,1 \pm 11,1$), так и в контрольной ($61,9 \pm 17,1$) группе. По шкале «эмоциональный комфорт» средние значения превышали нормативные значения как в основной ($92,4 \pm 9,1$), так и в контрольной ($60,7 \pm 17,6$) группе. По шкале «интернальность» средние значения были выше нормы в основной группе ($92,5 \pm 7,8$) и соответствовали значениям нормы в контрольной группе ($63,6 \pm 12,8$). По шкале «стремление к доминированию» средние значения были выше нормы как в основной ($71,6 \pm 14,5$), так и в контрольной ($54,2 \pm 18,3$) группе.

В работе А.Н. Устимовой [5] отмечается, что одна из особенностей учебного процесса курсантов заключается в месте проведения занятий. Если студенты медицинского вуза обучаются в лекционных залах, семинарских аудиториях и клинических лабораториях, то курсанты военных вузов большую часть учебного времени проводят на полевых занятиях, заняты в учениях, приближенных к боевой обстановке (на суше, воздухе и воде), на практике в воинских частях. Именно такие занятия психологически подготавливают курсантов к несению службы в войсках, приведенных в боевую готовность. Адекватная самооценка, общение с сокурсниками и преподавателями, эмоциональная устойчивость, дисциплинированность, выносливость, смелость – все эти качества формируют комплекс психических реакций, которые определяют адекватное поведение курсанта и его взаимодействие с новой для него средой существования.

По результатам исследования выявлены достоверные различия по критерию Манна–Уитни по всем изучаемым шкалам. Показатели по шкалам «самопринятие», «эмоциональный комфорт», «интернальность» были выше нормы в основной группе и в пределах нормы в контрольной группе. Мы можем предположить, что курсанты более приспособлены к учебе, так как при поступлении проходят психологический отбор, так как обстановка, в кото-

рой проходит обучение курсантов, требует достаточно высокой стрессоустойчивости, развитых адаптивных личностных характеристик. По шкале «адаптация» полученные показатели характеризовались нормативными значениями в обеих группах. По шкалам «принятие других» и «стремление к доминированию» показатели выше нормы отмечались в обеих группах, что свидетельствует о хороших результатах в обеих группах по этим шкалам.

На следующем этапе исследования была проведена диагностика уровня тревожности в обеих группах. Анализ средних значений показал, что по шкале «ситуативная тревожность» обнаружены умеренные средние значения ($31,2 \pm 6,9$) в основной группе и умеренные средние значения ($41,8 \pm 6,9$) в контрольной группе. По шкале «личностная тревожность» зарегистрированы умеренные средние значения в основной группе ($32,2 \pm 6,1$) и высокие средние значения в контрольной группе ($47,5 \pm 6,1$). Авторы работ по данной тематике отмечают стрессогенность и медицинской, и военной подготовки. Военная среда, особенно во время напряженной военной подготовки, часто может характеризоваться высокой распространенностью тревожных симптомов.

Поиск достоверности различий с помощью U-критерия Манна–Уитни выявил значимые различия как по уровню личностной, так и ситуативной тревожности между группами изучаемой выборки. Таким образом, курсанты имеют низкий уровень тревожности, так как находятся в привычной для них обстановке, где условия меняются редко, поэтому они используют привычные стратегии поведения.

В результате исследования переживания одиночества обнаружено, что средние значения по шкале «изоляция» в основной группе оказались ниже ($5,5 \pm 0,8$), чем в контрольной группе ($8,1 \pm 2,9$), относительно норм, приведенных авторами методики. По шкале «самоощущение» средние значения так же были ниже в основной группе ($5,5 \pm 0,9$), чем в контрольной группе ($9,7 \pm 3,5$). По шкале «отчуждение» средние значения, в свою очередь, так же ниже в основной группе ($6,3 \pm 1,9$), чем в контрольной ($10,3 \pm 3,5$). По шкале «дисфория» в основной группе средние значения оказались незначительно ниже ($9,5 \pm 3,9$), чем в контрольной ($9,7 \pm 3,5$). По шкале «проблемное одиночество» средние значения в основной группе выше ($12 \pm 3,8$), чем в контрольной группе ($11,7 \pm 3,2$). По шкале «потребность в компании» в основной группе средние значения превышают таковые ($12,1 \pm 3,6$) в контрольной группе ($11,1 \pm 3,3$). По шкале «радость уединения» отмечались низкие средние значения в основной группе ($7,8 \pm 2,7$) и высокие средние значения в контрольной группе ($11,9 \pm 2,7$). По шкале «ресурс уединения» средние значения были ниже в основной группе ($14,9 \pm 4,8$), чем в контрольной группе ($17,4 \pm 3,5$). По шкале «общее переживание одиночества» выявлены низкие средние значения в основной группе ($17,2 \pm 2,2$) и высокие средние значения в контрольной группе ($28,3 \pm 8,7$).

По шкале «зависимость от общения» средние значения были незначительно выше в основной группе ($33,6 \pm 9,9$), чем в контрольной ($32,3 \pm 8,2$). По шкале «позитивное одиночество» обнаружены низкие средние значения в основной группе ($22,6 \pm 7,2$) и высокие средние значения в контрольной группе ($29,6 \pm 5,1$). Выявлены достоверные различия по всем шкалам, кроме шкал «дисфория», «проблемное одиночество», «потребность в компании», «зависимость от общения». Показатели по шкалам «изоляция», «самоощущение», «отчуждение» были ниже в основной группе, чем в контрольной группе. На этом основании можно предположить, что курсанты не испытывают чувства изоляции и отчуждения благодаря постоянной включенности в коллективную или групповую деятельность. Показатели по шкалам «радость уединения», «ресурс уединения» и «позитивное одиночество» были выше в контрольной группе по сравнению с основной. В связи с чем можно предположить, что студенты медицинского университета чаще используют одиночество как ресурс, то есть испытывают от него не отрицательные, а положительные эмоции. В группе курсантов значения по шкале «общее переживание одиночества» оказались более низкими, чем в группе студентов медицинского университета. Показатели позитивного одиночества выше в группе студентов НГМУ, это свидетельствует о том, что они испытывают положительные эмоции в ситуации уединения. В группе курсантов этот показатель ниже, что указывает на то, что они не находят ресурса в уединении и не испытывают от него положительных эмоций.

В соответствии с полученными результатами исследования интернет-зависимости было выявлено, что в основной группе показатели интернет-зависимости были в норме ($47,6 \pm 6,1$), а в контрольной группе средние значения превышали нормативные ($75,8 \pm 19,3$). Т. е. курсанты военного училища менее зависимы от Интернета, чем студенты медицинского университета. Это обусловлено тем, что курсанты ограничены в возможностях использовать различные устройства для выхода в Интернет и не имеют для этого достаточно времени из-за строгого распорядка дня, в то время как студенты медицинского университета таких ограничений не имеют.

ВЫВОДЫ

В результате проведенного исследования показано, что уровень социально-психологической адаптации у курсантов, обучающихся в закрытых учебных заведениях, либо в пределах нормы, либо выше нормы. Курсанты при поступлении в учебное заведение проходят строгий отбор, в том числе и по психологическим характеристикам, следовательно, те, кто имеет низкую приспособляемость и низкоадаптационные личностные особенности, препятствующие успешному выполнению воинских обязанностей, отсеиваются еще на начальном этапе и не попадают в учебное заведение.

В основной группе респондентов выявлена низкая интернет-зависимость. Показатели позитивного одиночества в группе курсантов высшего военного училища также имели низкие значения, что свидетельствует о том, что они не находят в уединении позитивно-личностного ресурса и не испытывают от уединения положительных эмоций.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов в связи с данной статьей.

ИСТОЧНИК ФИНАНСИРОВАНИЯ

Авторы заявляют об отсутствии финансирования при проведении исследования.

СООТВЕТСТВИЕ ПРИНЦИПАМ ЭТИКИ

При проведении исследования авторами соблюдены принципы информированного согласия Хельсинской декларации ВМА (протокол № 97 от 18.05.2017 г. заседания Комитета по этике ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный медицинский университета» Минздрава России).

ЛИТЕРАТУРА

- Аксенов М.М., Семке В.Я., Белокрылова М.Ф., Куприянова И.Е., Епанчинцева Е.М., Ветлугина Т.П., Иванова С.А., Гуткевич Е.В., Кусков М.В., Стоянова И.Я., Лебедева В.Ф., Рудницкий В.А., Перчаткина О.Э., Никитина В.Б., Васильева Н.А., Агарков А.А. Типология, конституционально-биологические и клинико-динамические характеристики кризисных состояний при пограничных нервно-психических расстройствах. *Сибирский вестник психиатрии и наркологии*. 2009; 5 (56): 9–15.
- Бохан Н.А., Воеводин И.В., Лукьянова Н.А., Пушкаренко А.Б. Аддиктивные и тревожно-депрессивные расстройства у студентов Томской области: динамика, половозрастной и миграционный аспекты. *Сибирский вестник психиатрии и наркологии*. 2017; 3 (96): 38–45.
- Султанмуратов Ю.М., Овчинников А.А., Султанова А.Н., Сычева Т.Ю. Индивидуально-психологические особенности военнослужащих, влияющие на успешность адаптации. *Сибирский вестник психиатрии и наркологии*. 2017; 3 (96): 50–56.
- Счастный Е.Д., Бохан Т.Г., Бохан Н.А., Заикина М.Д., Терехина О.В. Стратегии поведения в ситуации болезни и средства, способствующие улучшению состояния у лиц с психическими расстройствами с коморбидным синдромом депрессии. *Сибирский психологический журнал*. 2017; 64: 120–133.
- Устимова А.Н. Особенности социально-психологической адаптации курсантов-первокурсников военных вузов РФ. Актуальные вопросы современной психологии: материалы III Междунар. науч. конф. (Челябинск, февраль 2015 г.). Челябинск, 2015: 73–74.
- Харькова Т.Л., Никитина С.Ю., Андреев Е.М. Зависимость продолжительности жизни от уровня образования в России. *Вопросы статистики*. 2017; 8: 61–69.
- Blais R.K., Renshaw K.D., Jakupcak M. Posttraumatic stress and stigma in active-duty service members relate to lower likelihood of seeking support. *J Trauma Stress*. 2014; 27: 116–119. doi: 10.1002/jts.21888
- Creighton G., Oliffe J.L. Theorizing masculinities and men's health: A brief history with a view to practice. *Health Sociol Rev*. 2010; 19: 409–418. doi: 10.5172/hesr.2010.19.4.409
- Imani B., Karamporian A., Hamidi Y. The relationship between quality of work life and job stress in employees the foundation of martyrs and veterans affairs of Hamadan. *Journal of Military Medicine*. 2014; 15 (4): 253–257.
- Jeffrey O.W., Nicole S.B., Paul J.A. Drinking and other risk taking behaviors of enlisted male soldiers in the US Army. *Work J Prev Assess Rehabil*. 2002; 18: 141–150.
- Mahalik J.R., Burns S.M., Syzdek M. Masculinity and perceived normative health behaviors as predictors of men's health behaviors. *Soc Sci Med*. 2007; 64: 2201–2209. doi: 10.1016/j.socscimed.2007.02.035
- Zinzow H.M., Britt T.W., Pury C.L., Raymond M.A., McFadden A.C., Burnette C.M. Barriers and facilitators of mental health treatment seeking among active-duty army personnel. *Mil Psychol*. 2013; 25: 514–535. doi: 10.1037/mil0000015

Поступила в редакцию 9.04.2018
Утверждена к печати 25.06.2018

Овчинников Анатолий Александрович, доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой психиатрии, наркологии и психотерапии.

Султанова Аклита Накиповна, кандидат медицинских наук, доцент кафедры клинической психологии.

Зеленская Вера Викторовна, доктор медицинских наук, профессор кафедры педиатрии факультета повышения квалификации и профессиональной переподготовки врачей.

Кошкарлов Владимир Иванович, кандидат медицинских наук, доцент кафедры психологии личности и специальной психологии факультета психологии.

Старичков Дмитрий Алексеевич, кандидат медицинских наук, доцент кафедры психиатрии, наркологии и психотерапии факультета социальной работы и клинической психологии.

Акимова Софья Васильевна, клинический психолог.

✉ Султанова Аклита Накиповна, sultanova.aklima@yandex.ru

For citation: Ovchinnikov A.A., Sultanova A.N., Zelenskaya V.V., Koshkarov V.I., Starichkov D.A., Akimova S.V. Features of adaptation of cadets of the higher military college. *Siberian Herald of Psychiatry and Addiction Psychiatry*. 2018; 3 (100): 74–78. [https://doi.org/10.26617/1810-3111-2018-3\(100\)-74-78](https://doi.org/10.26617/1810-3111-2018-3(100)-74-78)

Features of adaptation of cadets of the higher military college

Ovchinnikov A.A.¹, Sultanova A.N.¹, Zelenskaya V.V.¹,
Koshkarov V.I.², Starichkov D.A.¹, Akimova S.V.¹

¹ Novosibirsk State Medical University
Krasnyy Avenue 52, 630091, Novosibirsk, Russian Federation

² Novosibirsk State Pedagogical University
Vilyuiskaya Street 28, 630126, Novosibirsk, Russian Federation

ABSTRACT

Based on the study of the features of socio-psychological adaptation among cadets studying at closed educational institutions, a sufficient level of adaptation was identified, which contributed to a successful fulfillment of duties. A low level of Internet addiction in the studied sample was found, which is also was highly adaptive characteristic for cadets during the period of training. Indicators of positive loneliness in the group of cadets were lower, that indicated that they did not find a resource in solitude and did not experience positive emotions of that.

Keywords: cadets of higher education institution, social and psychological adaptation, Internet addiction, sense of loneliness.

REFERENCES

- Axenov M.M., Semke V.Ya., Belokrylova M.F., Kupriyanova I.E., Epanchintseva E.M., Vetlugina T.P., Ivanova S.A., Gutkevich E.V., Kuskov M.V., Stoyanova I.Ya., Lebedeva V.F., Rudnitsky V.A., Perchatkina O.E., Nikitina V.B., Vasilieva N.A., Agarkov A.A. [Typology, constitutional-biological and clinical-dynamic characteristics of crisis states in borderline neuro-mental disorders]. *Sibirskiy vestnik psikiatrii i narkologii – Siberian Herald of Psychiatry and Addiction Psychiatry*. 2009; 5 (56): 9–15. (in Russian).
- Bokhan N.A., Voevodin I.V., Lukiyanova N.A., Pushkarenko A.B. Additivnyie i trevozhno-depressivnyie rasstroystva u studentov Tomskoy oblasti: dinamika, polovozrastnoy i migratsionnyiy aspektiy [Addictive, anxiety, and depressive disorders among students of the Tomsk Region: dynamics, gender, age, and migration aspects]. *Sibirskiy vestnik psikiatrii i narkologii – Siberian Herald of Psychiatry and Addiction Psychiatry*. 2017; 3 (96): 38–45 (in Russian).
- Sultanmuratov Yu.M., Ovchinnikov A.A., Sultanova A.N., Sycheva T.Yu. Individualno-psihologicheskie osobennosti voennosluzhaschih, vliyayushchie na uspehnost adaptatsii [Individual-psychological characteristics of military servants influencing adaptation success]. *Sibirskiy vestnik psikiatrii i narkologii – Siberian Herald of Psychiatry and Addiction Psychiatry*. 2017; 3 (96): 50–56 (in Russian).
- Schastnyy E.D., Bokhan T.G., Bokhan N.A., Zaikina M.D., Terekhina O.V. Strategii povedeniya v situatsii bolezni i sredstva, sposobstvuyushchie uluchsheniyu sostoyaniya u lits s psicheskimi rasstroystvami s komorbidnyim sindromom depressii [The behavior strategies in situations of disorder and measures contributing health conditions of patients with mental illnesses combined with comorbid depression syndrome]. *Sibirskiy psihologicheskiy zhurnal – Siberian Psychological Journal*. 2017; 64: 120–133 (in Russian).
- Ustimova A.N. Osobennosti sotsialno-psihologicheskoy adaptatsii kursantov-pervokursnikov voennykh vuzov RF [Features of socio-psychological adaptation of the first-year cadets of military high schools of the Russian Federation]. Aktualnyie voprosyi sovremennoy psihologii: materialyi III Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii (Chelyabinsk, fevral 2015 g. Chelyabinsk, 2015: 73–74 (in Russian).
- Harkova T.L., Nikitina S.Yu., Andreev E.M. Zavisimost prodolzhitelnosti zhizni ot urovnya obrazovaniya v Rossi [Dependence of life expectancy on the education levels in Russia]. *Voprosyi statistiki – Journal of Statistics Problems*. 2017; 8: 61–69 (in Russian).
- Blais R.K., Renshaw K.D., Jakupcak M. Posttraumatic stress and stigma in active-duty service members relate to lower likelihood of seeking support. *J Trauma Stress*. 2014; 27: 116–119. doi: 10.1002/jts.21888
- Creighton G., Oliffe J.L. Theorizing masculinities and men's health: A brief history with a view to practice. *Health Sociol Rev*. 2010; 19: 409–418. doi: 10.5172/hesr.2010.19.4.409
- Imani B., Karamporian A., Hamidi Y. The relationship between quality of work life and job stress in employees the foundation of martyrs and veterans affairs of Hamadan. *Journal of Military Medicine*. 2014; 15 (4): 253–257.
- Jeffrey O.W., Nicole S.B., Paul J.A. Drinking and other risk taking behaviors of enlisted male soldiers in the US Army. *Work J Prev Assess Rehabil*. 2002; 18: 141–150.
- Mahalik J.R., Burns S.M., Syzdek M. Masculinity and perceived normative health behaviors as predictors of men's health behaviors. *Soc Sci Med*. 2007; 64: 2201–2209. doi: 10.1016/j.socscimed.2007.02.035
- Zinzow H.M., Britt T.W., Pury C.L., Raymond M.A., McFadden A.C., Burnette C.M. Barriers and facilitators of mental health treatment seeking among active-duty army personnel. *Mil Psychol*. 2013; 25: 514–535. doi: 10.1037/mil0000015

Received April 9.2017
Accepted June 25.2018

Ovchinnikov Anatoly A., MD, Prof., Head of the Department of Psychiatry, Narcology and Psychotherapy, Novosibirsk State Medical University, Novosibirsk, Russian Federation.

Sultanova Aklima N., PhD, associate professor of the Department of Clinical Psychology, Novosibirsk State Medical University, Novosibirsk, Russian Federation.

Zelenskaya Vera V., MD, professor of the Department of Paediatrics of The Faculty of Advanced Training and Professional Retraining of Doctors, Novosibirsk State Medical University, Novosibirsk, Russian Federation.

Koshkarov Vladimir I., PhD, associate professor of the Department of Psychology of Personality and Special Psychology of the Faculty of Psychology, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russian Federation.

Starichkov Dmitry A., PhD, associate professor of the Department of Psychiatry, Narcology and Psychotherapy of the Faculty of Social Work and Clinical Psychology, Novosibirsk State Medical University, Novosibirsk, Russian Federation.

Akimova Sofia V., clinical psychologist, Novosibirsk State Medical University, Novosibirsk, Russian Federation.

✉ Sultanova Aklima N., sultanova.aklima@yandex.ru